

В кабинете директора.

Красавица в лунно-белой мантии, в данный момент, деловито работала за своим столом.

Ее черные, как вороново крыло, длинные волосы были стянуты на затылке простой заколкой. Хотя на ней не было никакой косметики, она все равно была элегантна и несравненно красива.

В комнате слышалось тихое дыхание.

Налетел летний ветер, и комнату наполнил звук переворачиваемых страниц. Кроме того, в воздухе витал слабый аромат, и все пространство безмолвно пронизывала аура ученого.

Чжоу Линь толкнула дверь и, войдя, ускорила шаг.

- Привратник семьи Цянь сказал, что старейшина Цянь был в гостях у друзей и не получил вашего приглашения. Очевидно, он не хочет встречаться со старшей мисс!

Чжоу Линь прикусила губу, ее тон был возмущенным. Она была помощницей Ань Синьхуэй и отвечала за ведение различных официальных дел.

Наедине Чжоу Линь всегда называла Ань Синьхуэй "старшей мисс".

- Не говори ерунды. Может быть, старейшины Цянь действительно не было дома.

Тон Ань Синьхуэй был спокойным, в ее голосе не было никаких колебаний.

- Я думаю, что он в принципе не хочет приходить на встречу по набору студентов.

Чжоу Линь холодно сказала:

- Я слышала, что он уже согласился на приглашение директора Академии Мириад Даос и готовится работать у них.

В городе Цзиньлин было более десяти академий.

Самой известной из них, несомненно, была Академия Центральной Провинции, но из-за ее непрекращающегося упадка, она уже была превзойдена Академией Мириад Даос.

Ань Синьхуэй замолчала.

Она знала, что сила Академии Центральной Провинции почти упала до точки замерзания. Она изо всех сил пыталась изменить ситуацию, но, естественно, все было не так просто.

- Старшая мисс, мы должны быстро найти решение. Семь великих учителей, что работали у нас, были украдены нашими соперниками.

Чжоу Линь почувствовала тревогу в своем сердце. Основой знаменитой школы, естественно, было количество великих учителей, которых она имела.

Если у них не было достаточного количества великих учителей, то какая квалификация у них была, чтобы иметь титул "знаменитой школы"?

- Ммм!

Ань Синьхуэй остановила свой порыв вздохнуть. Перед посторонними она не хотела показывать свои слабости и подавленные чувства.

- Ах да, как он поживает?

- Очень хорошо!

Чжоу Линь знала, что директор Ань говорит о ее женихе.

Как только этот парень упоминался, Чжоу Линь начинала злиться.

Ань Синьхуэй была лучшим выпускником Небесной Мистической Академии Облачной Провинции, Великой красавицей, занимающей 7-е место в рейтинге «Разрушительная красота».

У нее была приятная внешность и высокий интеллект, так какие же качества были у этого Сунь Мо, чтобы жениться на ней?

- Он должен винить меня, верно?

Ань Синьхуэй нахмурила брови.

- Он осмелится?

Тембр голоса Чжоу Линь поднялся на десять октав.

- С тех пор как вы взялись за это ужасное дело, вы были так заняты и измучены давлением, что у вас не было времени заниматься другими делами. Кроме того, вы не можете принимать решения по вопросам школы в одиночку.

- Но тогда я должна была настоять на своем. Сунь Мо был брошен в отдел логистики и даже не смог стать помощником учителя. Для выпускника, последствия такого удара слишком тяжелы.

Ань Синьхуэй почувствовала некоторое сожаление.

Тогда она должна была выдержать давление, которое оказывали на нее эти парни. Она понимала, что эти парни нацелились на Сунь Мо, потому что хотели показать ей свою силу.

- Если он не сможет разрешить эту проблему, то вполне может покончить с собой.

Чжоу Линь усмехнулась:

- Не надейтесь, что он вообще сможет вам помочь. Этот Сунь Мо..? Для него это невозможно.

...

Во второй половине дня Ци Шэнцзя наконец-то смог двигаться.

Однако его правая рука и левая нога все еще онемели и окоченели. Он мог чувствовать твердые куски плоти, когда касался их; тактильное ощущение было похоже на камень.

- Тебе следует поискать врача. - сказал Ван Хао.

Он поставил на стол купленный обед.

- Поешь немного.

- Ты определенно не сможешь вступить в боевой зал. Теперь тебе нужно сделать все возможное, чтобы не стать калекой. - вмешался Янь Ли, который ел свою кашу.

Обычно в это время он не оставался в общежитии. Однако сегодня все было по-другому. Когда он увидел выражение отчаяния на отвратительном лице Ци Шэнцзя, он был так счастлив, что ему захотелось напевать мелодию.

- Если ты будешь говорить меньше, никто не подумает, что ты за человек. - сказал Чжоу Сюй.

- Какое это имеет отношение к тебе? Разве я не могу беспокоиться за Ци Шэнцзя? - крикнул в

ответ Янь Ли, с агрессивным выражением лица.

Ци Шэнцзя сидел на кровати и ошеломленно смотрел в пол. Он не говорил уже полдня. Если он действительно стал калекой, то с таким же успехом он мог бы покончить с собой, чтобы избавить свою семью от лишних хлопот.

- Ты определенно повредил свое тело из-за чрезмерных тренировок. Тебе надо найти великого учителя и искать его руководства. - сказал Чжоу Сюй. Он не стал спорить с Янь Ли.

- Ты думаешь, великий учитель - это камень на обочине дороги, который можно найти в любое время?

Янь Ли закатил глаза. Чжоу Сюй действительно предавался фантазиям.

Ци Шэнцзя, который был в оцепенении, внезапно проснулся, когда услышал это. Его глаза заблестели, как будто он ухватился за последнюю надежду.

Он с трудом поднялся с кровати, внезапно вспомнив Сунь Мо, с которым познакомился прошлой ночью.

Сунь Мо сказал ему, что его способ тренировки был неправильным, и даже специально напомнил ему обратить внимание на его правую руку и левую ногу.

“Мог ли он видеть проблемы в моем теле?”

Когда он подумал об этом, Ци Шэнцзя почувствовал легкое сожаление. Вчера он проигнорировал собеседника.

- Что ты делаешь?

Ван Хао подошел, чтобы помочь Ци Шэнцзя подняться, видя, что тот хочет двигаться.

- Я хочу ... выйти и немного отдохнуть.

Ци Шэнцзя хотел все объяснить, но, увидев, что Янь Ли слушает его, он проглотил слова, которые хотел сказать, обратно в рот.

<http://tl.rulate.ru/book/46025/1379948>